Все еще стоя к нему спиной, я сказала:

- Тан Мингли, я благодарна вам за помощь, но нас больше ничего не связывает.

При этих словах, Тан Мингли непроизвольно сжал кулаки.

- Я надеюсь, что сегодняшнее событие не повториться в будущем, - продолжила я. – Я не могу себе позволить иметь врага в лице семьи Линь.

- У тебя есть Учитель – бессмертный Мастер, - ухмыльнулся Тан Мингли. – Интересно, на что рассчитывать семье Линь?

- Хотя мой Учитель бессмертный, он не находится рядом со мной. Он много путешествует. Иногда он не появляется на людях по 10-20 лет. Если семья Линь захочет разделаться со мной, я боюсь, что к следующему возвращению Учителя, на моей могиле будет очень высокая трава, - беспомощно сказала я.

Тан Мингли ненадолго замолчал.

- Пока ты будешь хранить то, что услышала здесь, я не буду тебя беспокоить.

Неожиданно я почувствовала холод на шее, его пальцы сжались на моем горле, а по коже побежали мурашки.

Я увернулся и, как испуганный кот, вбежала в спальню, резко закрыв дверь.

- Если ты посмеешь сказать хоть слово, я сломаю твою красивую тонкую шею, - улыбаясь, сказал он.

Сглотнув слюну, я прижалась к двери и сказала:

- Я поняла, не волнуйтесь, я ничего не скажу.

- Хорошо, что ты понимаешь.

Когда он ушел, я, наконец, вздохнула с облегчением. Я была в отчаянии. Я попыталась избегать встреч с ним, но почему он продолжает появляться передо мной?

Разве он не может быть похожим на Инь Шенгуа, быть более решительным?

Я быстро заказала билет и вернулась в Шаньчэн.

Увидев горы и реку Шаньчэна, его культовые здания в центре, я почувствовала себя далеко от мира, где только что была. Наконец я вернулась домой.

Родной город лучше. Здесь даже воздух наполнен приятными и знакомыми запахами.

В этот время далеко в столице в особняке семьи Линь у шахматной доски сидит старик. Он играет сам с собой.

На маленьком столике стоит резная курильница с пурпурным песком, в которой тлеют тонкие щепки сандалового дерева. Ароматный зеленоватый дым прямой линией поднимается вверх.

Сбоку сидит девушка в чонсаме. Ей лет семнадцать-восемнадцать.

Девушка очень красивая, ее брови изящно изгибаются, а глаза, словно сверкающая вода. Несмотря на хмурый взгляд, ее улыбка полна нежности. Девушка играет на фортепиано.

Ее фортепиано покрыто тонкими узорами, четкий звук льется словно жемчуг, звонкий, мелодичный и приятный.

Дослушав мелодию, старик поднял голову и одобрительно кивнул.

- Да, Юнь, твои навыки игры на фортепиано улучшились.

- Спасибо за комплимент, дедушка, - сказала Линь Юнь Эр, слегка опустив голову.

Старик взял чай, сделал глоток и спросил:

- Юнь Эр, ты довольна новым главой семьи Тан?

- Нет ничего, о чем я могла бы сказать довольна или недовольна, - Линь Юнь Эр слегка улыбнулась. – Дедушка, брак между нашими семьями – важное событие. Как член семьи Линь, я, естественно, должна внести свой вклад.

Старик удовлетворенно кивнул.

- Хорошо, хорошо. Слова достойные моей внучки. В будущем наша семья будет полагаться на тебя.

Во время их разговора снаружи раздался громкий стук, старик Линь проявил недовольство.

- Уйди с дороги, я хочу видеть дедушку! – раздался суровый крик, и в комнату вбежала девушка в кожаной куртке.

Увидев Линь Юнь Эр, она побледнела от гнева.

- Дедушка, Тан Мингли сказал, что она выйдет за него замуж. Он солгал мне, верно?

- Раз ты об этом уже знаешь, - сказал старик Линь, - позволь рассказать тебе все. Верно, семья Тан и я остановились на Юнь Эр.

- Почему? - лицо Линь Синь Эр побледнело. – Дедушка, почему ты говорил мне, что я его невеста? Кроме того, эта Линь Юнь Эр – всего лишь дочь побочная дочь. Почему она войдет в семью Тан?

Лицо старика Линь исказилось.

- Прекрати создавать проблемы, девочка, отойди назад!

- Я не… - Линь Синь Эр посмотрела на Линь Юнь Эр. – Дедушка, кто из нас дочь матери – я или она?

- Кто тебе сказал? – старик Линь слегка прищурился.

- Не важно! – подскочила Линь Синь Эр. – Вы подменили нас, а затем позволили мне стать мишенью? Это все для того, чтобы защитить ее?

- Замолчи! – сердито выругался старик Линь. – Думай, что говоришь! Убирайся отсюда!

Линь Синь Эр дрожала всем телом. Хотя она была кокетливой и своенравной, дурой она не была. Старик Линь уже высказал свою позицию.

Она действительно побочная дочь, и она мишень! Она вспомнила обрывки прошлого, вещи, которые раньше не могла понять, сейчас стали на место, как пазлы головоломки.

- Почему ты такой жестокий? Почему? – слезы катились по ее красивым щекам.

Она вцепилась пальцами в лицо и взревела от боли.

Старик Линь холодно фыркнул:

- Не знает, что такое благодарность, никакого уважения к старости. Я воспитывал ее столько лет.

Линь Юнь Эр слегка улыбнулась:

- Дедушка, не сердись. Сестра разберется.

Старик Линь посмотрел на него и слегка улыбнулся:

- Юнь Эр, было бы хорошо, если бы у Синь Эр были бы такие же знания и отношение к жизни.

Линь Юнь Эр опустила голову, в ее глазах вспыхнул блеск.

Вечером, на закате солнца госпожа Линь делает омолаживающую маску, чтобы поддерживать свою кожу в тонусе. Ей нравится совершать эту процедуру в цветочной комнате. Горничная в это время играет ей легкую музыку. Госпожа Линь закрывает глаза и наслаждается покоем.

Служанка отступила, за ее спиной послышались шаги.

- Кто это?

- Мама, это я, - сказала Линь Синь Эр, останавливаясь позади нее.

- А, это ты, - госпожа Линь не открывала глаза, ее тон был слегка нетерпеливым. – Уже так поздно, иди и отдохни.

- Мама, я открою тебе секрет, - Линь Синь Эр наклонилась к ее уху.

- Что случилось? Это так загадочно звучит?

Внезапно она почувствовала холод на горле. Резко открыв глаза, она быстро села, схватившись за шею. Линь Синь Эр держала в руке нож и холодно смотрела на нее, с ножа капала кровь.

- Ты… ты…

Кровь хлынула сквозь ее пальцы. Она хотела крикнуть, но не смогла сказать ни слова, просто широко открывала рот, уставившись на Линь Синь Эр.

Глаза Линь Синь Эр были холодными, она провела по своей коже ножом, царапая ее.

- Я не твоя дочь. Ты подменила нас, позволила мне быть мишенью, а за это баловала меня, верно? Даже когда мне хотелось убить кого-нибудь, ты не возражала. Теперь я хочу убить тебя, ты ведь не против?

Госпожа Линь указала на нее, ее рот был широко раскрыт, а из горла слышались только хрипы.

Линь Синь Эр подошла ближе и воткнула в ее грудь нож, который тут же вытащила. Хлынувшая кровь забрызгала ей лицо, когда госпожа Линь медленно падала. Наконец, ее глаза застыли.

Взгляд Линь Синь Эр был такой же холодный, как и ее нож.

- Заставив меня быть мишенью, ты не думала, что так закончишь. Это случится не только с тобой, твоя одаренная дочь следующая. Я не позволю никому уйти, час расплаты настал.

Затем она умылась в цветочной комнате и спокойно ушла.

В это время в одном из лучших ресторанов столицы старик Тан и старик Линь обменивались чаем. Они были рады.

Тан Мингли сидел в стороне с холодным лицом, в то время как на лице Линь Юнь Эр цвела ласковая и мягкая улыбка. Время от времени она произносила что-то забавное, чем заставляя старика Тан смеяться.

Старику Тану все больше нравилась Линь Юнь Эр, он уже считал ее внучкой и невесткой.

- Старик Тан, раз уж все решено, давай обсудим дату свадьбы. Как ты думаешь, на какой день будет благоприятным? – сказал старик Линь, улыбаясь.

Старик Тан коснулся подбородка, раздумывая.

- Пятнадцатое число следующего месяца – хороший день. Что если назначим свадьбу на этот день?

- Пятнадцатое число следующего месяца? Так быстро? – задумался старик Линь.

Старик Тан взглянул на Тан Мингли, его глаза вспыхнули и твердо сказал:

- Церемония помолвки состоится пятнадцатого числа следующего месяца. А сейчас мы

приступим к обсуждению свадьбы. – он посмотрел на Линь Юнь Эр. – Девушка, что бы думаешь?

Линь Юнь Эр опустила голову и мягко сказала:

- Это зависит от дедушки.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1342765